

В этот момент, молодой мастер Цзян извиняющимся тоном произнес: «Госпожа Хань, господин Май, я могу Вас довести лишь до этого места, у меня нет полномочий входить в ущелье!»

«Тогда возвращайся, за то, что привел меня сюда – уже большое спасибо.» - с улыбкой произнесла Хань Яньэр.

«Точно! Видите вон тот вход в ущелье? Он весь заполнен белым туманом ядовитых испарений, он крайне опасен, вам нужно быть очень осторожными!»- быстро пояснил молодой мастер Цзян и вместе со своим окружением спешно покинул территорию.

Хань Яньэр немного подумала, а затем, указав на нескольких своих телохранителей, скомандовала: «Сначала в ущелье должны войти вы и вступить с ними в переговоры. Скажите им, что к ним с визитом прибыли члены семьи Хань со Среднего Моря.»

«Не делайте никаких опрометчивых поступков!»

Шэнь Маньгэ высокомерно воскликнула: «Защитная формация Шаньда и вход в ущелье принадлежат секте, необдуманное вторжение может привести к очень плохим последствиям и оно будет расценено как оскорбление, вам нужно быть предельно осторожными, иначе – смерть!»

«Чего тут бояться? Разве что этого тумана? Как же вы трусливы !» - с пренебрежением ответила Хань Яньэр. Она была очень расстроена из-за Цзян Тяня, что даже присутствие Шэнь Маньгэ ее не радовало.

После того, как она отдала свой приказ, двое охранников тут же подскочили и быстро направились к туману, струящемуся из входа в ущелье.

Они оба были полностью экипированы и готовы были вступить в любой момент в бой. На них были тренировочные костюмы, бронежилеты, защитные шлемы, в руках они держали щиты, защищающие от взрывов и комплект боевого оружия. Они даже надели на себя противогазы на случай химической атаки. Лес ружей и ливень пуль были для них нипочем.

После того как двое экипированных телохранителей исчезли из поля зрения, не прошло и пяти минут, как внезапно показались клубы дыма и послышались завывания ветра и раскаты грома, как будто на вершину горы взгромоздился огромный дракон.

В эту секунду, из входа в ущелье с грохотом вылетело тело одного из охранников, скорость его полета была настолько быстрой, что он своим телом сломал находившееся рядом огромное дерево.

Все присутствующие вмиг остолбенели.

На поверхности его каски виднелось отверстие величиной с большой палец, из которого вытекала кровь и мозги, заливая все его лицо, его грудная клетка была разломана, а сам он был уже мертв.

«Сяо У, возвращайся!»

Тан Кайсюань был настолько испуган от этого зрелища, что по его лицу начался струиться пот, капли которого были величиной с горошину. Он весь побледнел и стал сразу же звать второго охранника назад.

Но было уже слишком поздно.

Второй охранник с грохотом, также движимый неизвестной силой, вылетел из ущелья и со всей силы несколько раз ударился о землю, после чего наступила смерть.

Было видно, что его лицо и руки были выжжены как будто кислотой, в глаза бросались обнажившиеся белоснежные кости и череп несчастного.

«Это очень сильный прием!»

Испуганы были все, даже Лу Бо застыл от шока.

«И что же делать? Кто туда сможет проникнуть тогда?» - дрожащим голосом, испуганно произнесла Хань Яньэр, она с трудом уже держалась на ногах.

Окружающие находились в смятении и не знали, что можно было дальше предпринять.

Насколько хороши они бы не были, все равно были не в силах противостоять таким сильным и опасным приемам.

«Господин Цзян, вы сможете туда войти?» - с еще большим пренебрежением спросила Шэнь Маньгэ, взглянув на Цзян Тяня.

«Идите за мной след в след!» - равнодушно усмехнулся Цзян Тянь и, сложив руки за спиной, неторопливо, словно гуляя по парку, направился в эпицентр событий.

«Вы настолько невежественны и высокомерны, что собираетесь туда войти и найти свою смерть? Только после Вас!» - презрительно усмехнулась Шэнь Маньгэ.

Даже если он и являлся Мастером Цзянем из Цзянбэя и был младшим последователем Сферы Совершенства, как он собирался противостоять этой таинственной и загадочной защитной формации Шаньда, которая постоянно трансформировалась и имела множество форм?

Во взгляде Чэнь Бо отразились злорадство и сарказм.

Тем временем, Цзян Тянь достиг формации и, подняв небрежно ногу, топнул по огромному камню на склоне горы. От его удара послышался лишь слабый шлепок.

В ту же секунду, на поверхности камня образовалось углубление, в котором был спрятан механизм.

Туман, заполнявший собой все пространство, тут же рассеялся, превратившись в узкую полоску дыма, открыв перед Май Шилуном, Хань Яньэр и остальными проход.

«Куда пропал туман?»

Лица Май Шилуна и Хань Яньэр были растерянными, они не понимали что только что произошло.

«Никуда не годится! Вы что, разбираетесь в управлении формациями старого типа?» - недоверчиво произнесла Шэнь Маньгэ, в ее душе поднялась огромная буря возмущения, когда она посмотрела на Цзян Тяня.

Тем временем Цзян Тянь шел вперед не останавливаясь, поворачивался в разные стороны, куда-то нажимал, на что-то наступал. По пути, на котором уже окончательно рассеялся туман, он обезвреживал механизмы парфянских стрел, ядовитых пик, каменных валунов и ловушек. При этом, он даже не применял свою могущественную силу.

Вскоре вся толпа, преодолев за Цзян Тянем расстояние в один километр, оказалась у каменной стены, которая казалась неотъемлемой частью цельного пейзажа.

Но Цзян Тянь сразу понял, что именно здесь находятся горные ворота школы Шэньнун.

Кругом виднелись следы мха и растений, поверхность скал была покрыта грязью, но только не в этом месте, на котором не росла трава, а поверхность была гладкой и чистой. Было очевидно, что здесь часто бывали люди.

В тот момент, когда Цзян Тянь как раз собирался простучивать эту стену, на вершине горы показалось несколько фигур и послышался голос: «Кто посмел притронуться к формации? Желаете своей смерти?»

После того, как эти голоса прозвучали, несколько человек, словно пронёсшийся вихрь, спрыгнули с каменного валуна высотой около десяти метров.

Лу Бо быстро вышел вперед, сделал поклон и, приветственно сложив перед собой руки, смиренно произнес: «Святой Мастер Ци Бин, ваш покорный слуга – тренер синьцзяня – Ху Дэлу, эти двое со мной – наследники семей Май и Хань со Среднего Моря, они специально прибыли в школу Шэньнун для того, чтобы получить пилюли.»

«О, так это ты – Ху Дэлу!»

Мужчина, стоявший впереди всех, улыбнувшись добавил: «Не нужно называть меня Святым Мастером, моя фамилия Юэ, я всего лишь привратник, можете звать меня старина Юэ.»

«Мастер Юэ, проявите, пожалуйста, небольшую поблажку и разрешите нам пройти в долину!» - стараясь говорить учтиво, попросил Ли Бо, молитвенно сложив руки перед грудью.

Он давно заметил, что мастера по фамилии Юэ чаще всего являлись младшими мастерами Сферы Внутренней Силы, и они были даже сильнее, чем те, кто достиг уровня Железного Тела. Энергия, которая присутствовала в них, превращала их в очень ценных личностей.

Если уж мастера такого высокого уровня занимали в школе всего лишь позицию привратников, немудрено, что перед могуществом этой школы все преклонялись.

«Даже если старейшины и алхимики школы соберут совещательный совет, боюсь, все равно, за короткий промежуток времени пилюли получить не удастся.» - смущенно произнес страж по фамилии Юэ.

Цзян Тянь тайно от всех усмехнулся, наверняка новости о том, что он расправился с Бу Суаньцзы на встрече по обмену опытом в создании пилюль и связанный с этим скандал, уже достигли школы. В связи с этим, старейшины уже наверняка должны были провести подготовку.

«Дядюшка Юэ, уступите нам пожалуйста! Давайте мы сначала попадем внутрь и будем ждать сколько потребуется!» - Хань Яньэр медленно сделала шаг вперед и незаметно сунула в руку привратнику кусочек нефрита.

На самом деле, эта вещица являлась древней антикварной дощечкой и ее стоимость составляла примерно восемьсот тысяч юаней.

Но страж ворот как будто даже не посмотрел на это подношение, словно оно являлось чем-то неважным, тем не менее, смягчился и произнес: «Ладно, проходите!»

Он бросил беглый взгляд на Чэнь Бо и Шэнь Маньгэ, но ничего не сказал, так как Чэнь Бо был

для него неизвестной личностью, поскольку не занимал высоких постов. Шэнь Маньгэ он тоже не узнал, поскольку на ней были огромные солнцезащитные очки, но все же смутно почувствовал в ней что-то знакомое.

Тяжелые каменные ворота раскрылись и страж Юэ, окруженный другими охранниками, строго пояснил: «После того, как попадете внутрь, вам не следует ходить где попало, и воздержитесь от разговоров, иначе старейшины и алхимики вышвырнут вас оттуда!»

«Не переживайте, мастер Юэ, мы все сделаем как вы говорите!» - смиренно пообещал Май Шилун, который также в этот миг был преисполнен благоговения.

После входа в ущелье, на противоположной стороне можно было увидеть величественный пик Шэньнун, уходивший в облака и окруженный со всех сторон горами. Его высота составляла около тысячи метров над уровнем моря и он представлял собой своего рода барьер ярко-зеленого цвета, который отделял долину от всего, что находилось вокруг, создавая вокруг нее уникальное и уединенное пространство.

Площадь долины, по самым грубым подсчетам, составляла примерно десять ли, рельеф отличался мягкостью, а почва плодородием. Вся территория была испещрена реками и источниками, которые сплелись между собой.

Кусочки изумрудных полей с лекарственными растениями напоминали мягкие ковры. На этих полях виднелись за работой послушники школы, одетые в черные даосские одежды, они занимались прополкой, удобрением и подвязыванием целебных растений.

На лужайках долины мирно паслись дикие олени, которые совсем не боялись людей. Животные спокойно пили воду из чистейших рек, а над озерами плавно кружились стаи японских журавлей.

В воздухе чувствовался легкий, свежий ветерок, который разносил вокруг чарующий аромат лекарственных растений, который хотелось без конца вдыхать полной грудью.

У подножия горы Шэньнун расположились бесчисленные храмовые постройки, выполненные из темно-синего кирпича и серой черепицы, карнизы их крыш были напарвлены к небу. Все было выполнено очень изящно и, по рассказам очевидцев, по своему масштабу, эти места очень напоминали горную местность Дачжай уезда Сиян, провинции Шаньси.

Позади храмового комплекса, на скалистых поверхностях горы Шэньнун были выгравированы лики мудрецов школы древних эпох, а по середине находилась огромная и величественная каменная статуя Божественного Земледельца Шэньнуна, бога-покровителя земледелия и медицины.

А одной руке каменный Шэньнун держал целебные растения, в другой - золотой треножник - сосуд для изготовления эликсира бессмертия. Выражение его лица было добродушным, а от

самой статуи исходила огромная мощь, при взгляде на нее, у любого человека, задиравшего высоко голову, чтобы рассмотреть скульптуру, невольно возникало желание упасть перед ней ниц.

«Какой же у этого основателя рода невероятно могучий облик!» - непрерывно вздыхая, восхитился Лу Бо, восторженно преклоняясь перед статуей.

«Эй ты, Цзян, какое сокровище ты принес с собой в качестве поклонения высоким представителям школы? Неужто ты пришел с пустыми руками?» - с презрением спросила у Цзян Тяня Хань Яньэр.

«Ты ведь не притащился сюда с банковской карточкой? Она здесь бесполезна! Боюсь старейшины и алхимики за это прогонят тебя прочь очень скоро!» - с таким же презрением в голосе произнес Май Шилун, глядя на Цзян Тяня как на придурка.

«Я сюда не за целебными снадобьями явился!» - обескуражил присутствовавших короткой фразой Цзян Тянь, так что все они пришли в смятение.

«А зачем тогда ты сюда явился? Хочешь у них что-то выклянчивать под благовидным предлогом? Катись уже отсюда, ты не достоин находиться в таком торжественном месте!» - съязвила Хань Яньэр.

«Если ты сюда пришел не за пилюлями, тогда давай проваливай! Ты тут все только испортишь!» - задыхаясь от негодования, воскликнул привратник Юэ.

Ворота все еще были закрыты, когда Шэнь Мангэ сняла свои очки и, бросив презрительный взгляд на Цзян Тяня, холодно произнесла: «Привратник Юэ, сообщите старейшинам, что сюда с визитом прибыл Цзян Тайчу из Линьчжоу.»

«Ты – тот самый Цзян Тайчу?» - дрожащим голосом переспросил страж ворот и побледнел, глядя на Цзян Тяня.

«Так и есть.» - нараспев ответил Цзян Тянь, а потом внезапно громко вскрикнул: «Цзян Тайчу из Линьчжоу пожаловал с официальным визитом к руководителю школы Шэньнун Цзо Цзыму!»

Его голос прозвучал как раскат грома, будто бы он доносился со всех сторон, наполняя небеса. Он него резко закачались деревья, в водоемах поднялись волны, а на земле задрожали камни, словно вот-вот должно было начаться землетрясение.

Первым под удар попал привратник, которому ударная волна попала прямо в грудь, из его тела с шумом начала хлестать кровь и он, упав на землю, потерял сознание.

Лу Бо, спотыкаясь, нетвердой походкой отступил назад, испытывая отвращение и борясь с

тошнотой от увиденного зрелища.

Май Шилун и Хань Яньэр, едва удерживаясь на ногах, испуганно посмотрели на Цзян Тяня и в ужасе закричали: «Ты – псих? Что ты делаешь?»

...

Школа Шэньнун, главный зал для совещаний.

В этот самый момент, несколько высокопоставленных старейшин и алхимиков как раз обсуждали дело Цзян Тяня. Помимо этого, там также присутствовали некоторые представители знати, которые также брали слово и выносили на обсуждение свои предложения.

В одном зале собрались мастера боевых искусств, которые достигли уровня внутренней силы и даже уже вошли в сферу совершенства, совершенные люди, которые обладали заклинаниями нескольких уровней, искусные врачеватели, которые являлись настоящими мастерами своего дела в изготовлении эликсира бессмертия.

«Я слышал, что этот Цзян Тайчу способен изготовить много волшебных пилюль он очень способный! Если он не придет, ничего страшного, но если он все-таки отважится появиться, его необходимо немедленно схватить, допросить и выведать все его рецепты и методы изготовления. Таким образом, наша школа не станет останавливаться на достигнутом и будет и дальше стремиться к новым успехам!» - горделиво произнес старец, одетый в черные одежды.

Он был одним из старейшин правоохранительного совета школы Шэньнун, постигший совершенную мудрость Хао Иньюэ. Он был мастером, который сумел постичь сферу заклинаний.

В обычное время, он занимался аттестацией послушников школы Шэньнун, а также строго следил за соблюдением норм морали, жестоко карая нарушителей.

«Я все же чувствую некоторое беспокойство!»- озадаченно произнес глава чиновничьего аппарата Цзан Аонянь: «Иньюэ, он смог одолеть Хун Тяньчжао и Бу Суаньцзы, это говорит о том, что он наделен немалой силой!»

«Аонянь, ты слишком заморачиваешься! Как можно сравнивать Хун Тяньчжао и выдающихся представителей нашей школы?»

Будучи ответственным за исполнение норм и законов школы, в то время, когда глава долины находился в затворничестве, положение Хао Иньюэ было самым высоким и почетным, поэтому он руководил всеми делами долины.

Он хитро усмехнулся, напоминая при этом старого лиса: «Даже если этот Цзян Тайчу является корифеем своего дела, нам не стоит его опасаться, тем более, по тем сведениям, которые передала Мангэ, он еще очень молод, ему чуть за двадцать и он всего лишь младший последователь Сферы Совершенства, уничтожить его будет так же просто, как убить курицу!»

<http://tl.rulate.ru/book/29576/732110>